Текст · 16 июня 2020, 16:44
Никита Сологуб, Юлия Сугуева,

«Мы тут как пленные». Что привело к бунту застрявших в Дагестане азербайджанцев

Вечером в понедельник сотни граждан Азербайджана, застигнутых карантином в Дагестане, потребовали пропустить их домой. Силовики попытались разогнать идущих к границе людей. Семь полицейских получили ранения, 93 человек задержали, а СК начал доследственную проверку. «Медиазона» связалась с азербайджанцами, которые уже несколько месяцев дожидаются открытия границ, и расспросила их о причинах столкновений.

Азербайджан закрыл границы из-за угрозы распространения коронавируса 5 апреля. В результате сотни азербайджанцев, находившихся в России на заработках, не смогли вернуться на родину и застряли у таможенного пункта «Яраг-Казмаляр» в Магарамкентском районе Дагестана. Уже через четыре дня «Черновик» сообщил, что жители импровизированного лагеря на границе объявили голодовку.

На следующий день глава Дагестана Владимир Васильев сообщил, что власти республики ведут переговоры с азербайджанской стороной, которая «не пропускает своих соотечественников на территорию своего государства».

«В интернете, я вижу, есть толкование такое, что мы не пускаем, но это просто не соответствует

действительности. Мы заинтересованы в том, чтобы наши соседи попали к себе на родину. Ситуация используется радикалами для того, чтобы ее раскручивать, что плохо, я считаю, для нас и для азербайджанской стороны», — сказал глава республики.

Еще через несколько дней администрация Магарамкентского района сообщила, что 300 граждан соседнего государства размещены в двух гостиницах, мечети и на туристической базе.

К началу мая около 600 азербайджанцев скопились в Дербенте и Дербентском районе, сообщал в инстаграме исполняющий обязанности главы района Фуад Шихиев. Их также поселили в гостиницах, некоторых приютили в своих домах местные жители.

«Все это время руководством Дербентского района, спонсорами, волонтерами этим людям оказывается гуманитарная помощь, предоставляется горячее питание и медицинское обслуживание. Люди все еще продолжают прибывать, — писал Шихиев.
— К сожалению, несмотря на имеющуюся договоренность, достигнутую между руководством Дербентского района, сотрудниками погранслужбы, другими заинтересованными лицами, на сегодня никто не может назвать точную дату открытия границы и создания коридора».

Один из ожидающих открытия границы граждан Азербайджана Эльшан Асланов рассказал «Кавказскому узлу», что решил вернуться домой из-за вынужденного простоя на работе.

«За квартиру платить уже не хватало денег, и я решил вернуться. Я прибыл автобусом из Москвы в Дербент 20 апреля. Здесь уже были сотни людей», — описывал ситуацию азербайджанец. По его словам, 1 мая появились слухи, что ограничения на границах снимут. После этого все застрявшие в Дагестане граждане Азербайджана устремились к границе, но их не пропустили. «У кого свой автомобиль, они ночевали в машинах. Остальные обосновались в недостроенных зданиях, автомобильных ангарах или просто под открытым небом. На землю постелили ковры и спали прямо на них. Днем бывало тепло, ночью и утром холодно. Разжигали костры и согревались вокруг них», — говорил Асланов. С едой и ночлегом азербайджанцам помогали местные жители.

МЧС развернуло пункт временного размещения для граждан Азербайджана на границе Дербентского и Магарамкентского района лишь 16 мая — всего 15 палаток для проживания 210 человек и столовые. Однако к тому времени число ожидающих открытия границы азербайджанцев выросло до 700; многим из них пришлось ночевать под открытым небом.

Пункт временного размещения для граждан Азербайджана в Дагестане. Фото: Муса Салгереев / ТАСС

18 мая Владимир Путин и президент Азербайджана Ильхам Алиев обсудили ситуацию на границе по телефону. Тогда Путин поручил «обеспечить создание механизма оперативного взаимодействия

с компетентными органами Азербайджана в целях организации пересечения [границы] гражданами двух стран».

На следующий день 120 граждан Азербайджана смогли вернуться на родину. В первую группу вошли женщины с детьми и взрослые мужчины. Вторую группу пропустили в Азербайджан 26 мая.

Однако к концу мая, сообщал «Кавказский узел», на границе скопилось уже 900 азербайджанцев. 11 человек из палаточного лагеря были госпитализированы в Дербентскую городскую больницу после того, как у одного из них обнаружили коронавирус. Минздрав республики организовал тестирование живущих в лагерей людей и работающих там сотрудников МЧС. В начале июня Дагестан покинули еще 120 азербайджанцев, а около сотни человек, проживающих в стихийном лагере у селения Куллар, объявили голодовку.

«Каждую неделю иногда сто человек забирают, 120 человек, и приходят триста человек. Людей с каждым днем все больше и больше становится», — рассказывал один из азербайджанцев дагестанскому блогеру Руслану Курбанову. На видео он демонстрирует табличку со словами: «Голодовка! Хотим домой».

9 июня еще 130 человек пропустили через границу, а массовая голодовка прекратилась.

15 июня проживающие в лагере, узнав, что в Азербайджан планируют отправить очередную партию людей, стали требовать, чтобы власти пропустили сразу всех застрявших на границе.

Вечером около 400 человек попыталась отправиться к границе маршем. Однако на место прибыли силовики, которые начали разгонять их «с применением дубинок и слезоточивого газа», писал «Кавказский узел».

«Одному сломали ребро. Другие получили травмы головы. Это возмутило всех протестующих. В ответ люди стали бросать [в силовиков] камни, кастрюли из палаток, валяющиеся железки… Полиция пыталась задерживать людей. Но остальные граждане отбивали их», — приводит издание слова одного из жителей палаточного лагеря.

В результате акцию протеста разогнали, а более 90 человек были задержаны. Следственный комитет Дагестана сообщил, что во время столкновения пострадали семь силовиков. Ведомство назначило доследственную проверку. «Бунт, был настоящий бунт, — добавляет живущий в лагере со 2 мая азербайджанец Джавир Куллар. — Друг друга, конечно, поколотили. Не знаю, есть ли среди жителей лагеря пострадавшие. Оружие полицейскими не применялось, просто в воздух постреляли, в ответ сыпались камни».

«Народ давно здесь, кого-то сейчас стали выпускать, но большинство остается. Всем уже надоело — денег нет, работы нет, есть нечего, всем уже надоело, — объясняет он настроения соотечественников. — Главное требование — чтобы всех отправили уже наконец. Надоело уже, сколько можно людей держать? Нет работы, ничего, нечем заняться. Вывозят 100 человек, а вечером по телевидению показывают, что 400».

По словам Куллара, сейчас в лагере остаются 700-800 человек; питание получают лишь 300 из них — те, кому удалось занять место внутри палаток. Остальные азейбраджанцы живут на улице или занимают недостроенные дома.

«Мы живем [в недостроенном доме], в котором даже воды нет, в бутылках воду в магазинах покупаем, туалета нет, — рассказывает Азер Мамедов, еще один азербайджанец, ожидающий в Дербенте открытия границы. — 30 мая я приехал сюда, где пост находится, но в палатке не было места, у меня еще двое детей несовершеннолетних. С детьми там невозможно, под солнцем 40 градусов, но я уже вынужден [в палаточный лагерь] буду поехать. Денег нет, попрошайничать же не будешь. "Роллтон" кушаем с утра до вечера. Как так можно жить?»

Пункт временного размещения граждан Азербайджана в Дагестане. Фото: НизамиГаджибалаев / ТАСС

Мамедов торговал на ярмарках в Дагестане, но с началом карантина работы не осталось. Пока были деньги снимать квартиру в Махачкале, он ждал открытия границы там, но потом прошел слух, что в Азербайджан начнут пускать с 1 июня, и он с семьей приехал в село Куллар к КПП. Когда их не пропустили, семья Мамедова некоторое время жила «в лезгинском селе», но потом он решил, что не может долго стеснять незнакомых людей. «Люди помогают. Там взрослые люди свои пенсии давали, чтобы людям в палаточном лагере еду давать», — говорит он.

По словам Мамедова, списки людей, которых отправляют в Азербайджан, ведут по обе стороны границы, но никто не понимает, по какому принципу их составляют. «Мы требуем только, чтобы нас на ту сторону отпустили, пусть там хоть в палатках поживем, 14 дней карантина — и домой, чем здесь людей мучать, два-три месяца держать. Российской стороне тоже говорим: "Нас отпустите, пусть на нейтралке мы будем, мы сами будем решать с [Азербайджаном]"», — объясняет Мамедов.

По его словам, 15 июня живущие в стихийном лагере у Куллара увидели, что пост открыли, и ринулись к границе: «Не для азербайджанцев, просто открыли, ребята как увидели, что слабая точка есть — сразу вперед, до границы хотели доехать. Там сотрудников мало было, да и перед 500 человек устоять трудно же. И сразу ОМОН позвали, стрельба, раненые были, говорят, там двое даже умерли. Там в [силовиков] камни тоже кидали. Они говорят: "Мы как зомби стали, нас не волнует, что у нас тут дети есть, уже пофиг, ни о чем не думали. Хотите, хоть в тюрьму

везите". Все там поломали. Люди как звери стали. Мы тут как пленные, как в тюрьме люди».

Редактор: Дмитрий Ткачев